

Чтобы пришла расплата
За кровь, за смерть и плен —
На равных со снарядом
Победе нужен хлеб...

ПРОФЕССИЯ у мукомолов незаметная. Газетные сообщения, рассказы о делах металлургов, станкостроителей, представителей многих других профессий привлекают наше внимание куда больше... И должно случиться что-то ужасное, чтобы взоры всех с надеждой обратились на мукомолов. Как тогда — с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года, когда в один ряд были поставлены слова: оружие, хлеб, победа.

ИЗВЕСТИЕ о войне за стало коллектив Ереванского мукомольного комбината: врасплох. Предприятие было остановлено на капитальный ремонт, многие станки и машины разобраны. Дирекция получила правительственную телеграмму — срочно пустить завод. Задача ясна, но кто будет выполнять ее? Почти все мужчины ушли на фронт. Некоторых специалистов и рабочих вернули на завод. «Здесь ваш фронт», — было им сказано. Но что могли сделать пять—шесть человек с оборудованием, разбросанным по всем семи этажам мельницы?

И тогда женщины и подростки заменили ушедших на фронт мужей и отцов. Сорок ребят из второго профессионально-технического училища Еревана под руководством кадровых рабочих и специалистов за неделю восстановили все оборудование. По довоенному графику до окончания ремонта оставалось еще три недели...

ДАВАЛИ 250 тонн муки в сутки, но дрожали над каждым зернышком. Мука поступала в города и села Армении, Грузии, и самое главное — на Закавказский фронт. А хлеба не хватало. Зерно уже не расщепляли, как раньше, на белую и серую муку, на крупу, отруби — все шло в муку.

— Мы переделали некоторые машины, — вспоминает бывший главный инженер предприятия Анатолий Фримерман, — приспособили их для переработки ячменя и кукурузы. Буквально за месяц был создан новый цех, где мололи перловую крупу, со-

евую муку. Рабочие трудились по 12 — 15 часов, инженеры вообще редко покидали предприятие. Понимали, что каждый килограмм муки и крупы — это вклад в Победу...

Мальчишкой Лева Силанян был назначен начальником смены. Ныне такую работу не каждому инженеру доверят. И совсем немного потребовалось дней и ночей, чтобы в коллективе поверили его знаниям, набранным в беспокойной, ни на минуту не прекращающейся работе.

— Прямо на территории высились горы зерна, не помещившегося в складах, — рассказывает главный технолог комбината Левон Силанян, — его нужно было постоянно перемешивать, чтобы не залежалось, укрывать, чтобы не замочилось... Стоило ночью сорваться даже небольшому дождику, и мы все, не сговариваясь, встречались у зерна: Грант и Жения Гевондяны, Арезназ Эгриян, Василий Лакомый, Роза Колбасова, Аршак Вардяян, Арсений Овчаренко, Мехак Гаспарян, Софик Авакян, Ребекка Папоян, Асмик Манукян...

Горы муки и зерна проходили через наши руки. Но жили мы на скудном пайке, как и все советские люди в ту трудную пору.

Вагоны с зерном военных лет приходили покоренные, пробитые пулями и осколками снарядов. Женщины выгружали их вручную. Во время работы они узнавали друг друга по голосам: одежда, руки, лица были покрыты толстым слоем пыли. В стороне, неподалеку от выгруженной горы зерна, часто можно было увидеть горку поменьше — отобранные

из зерна осколки снарядов, вражеские пули...

Завод лихорадили аварии — несовершенное оборудование, полное отсутствие запасных частей. Даже болты и гайки приходилось изготавливать самим. И всю войну ереванские мукомолы изобретали, находили выход из самого трудного положения. За всю войну предприятие ни разу не «провалило» государственный план. Но какой ценой это далось?

Однажды случилась очередная авария — перегрелся подшипник мукомольного станка. Ваграм, молоденький паренек, только вступивший в комсомольский возраст, хотел во что бы то ни стало сократить простой станка. Попешил, и горячее масло брызнуло на руки, но, и с обожженными руками, он закончил ремонт станка. Руки главного механика завода Ваграма Нор-Пароняна до сих пор хранят следы ожогов...

9 МАЯ 1945 года пришло быстро и неожиданно. — Я работала в элеваторе, когда услышала музыку, радостные голоса людей на заводском дворе, — рассказывает Арезназ Эгриян, — удивилась — с чего бы это?

Ушел на фронт добровольцем. Тогда он только стал комсомольцем, был назначен бригадиром крупяного цеха. Оставил все, попросился на фронт. Потом тяжелые бои, и последний — в болотах Прибалтики. Со своим станковым пулеметом Владимир отбил две фашистские атаки, во время третьей получил ранение.

— Я пролежал какую-то минуту в беспамятстве, — вспоминает ветеран. — Очнувшись — прямо передо мной немецкая цепь. Пулемет покорежен. Отбил два гранатами и автоматом...

Каждый день Владимир Мартиросян останавливает свою автомашину с ручным управлением у проходной комбината и идет через двор на свое рабочее место. Чуть-чуть прихрамывает. Так, что незнакомый даже не догадается, что у него нет ног.

...Вернулся с фронта Грачик Багдасарян, стал работать на предприятии, и семью привел. Свои рабочие места заняли Акоп Оганесян, Каро Арутюнян, десятки других рабочих и специалистов. Вернулись с орденами, медалями и тоской по мирной работе.

Но многие не вернулись. Хацатрян Саркис, Геворкян

Вышла на двор, а он запропужен народом. Смех, слезы. Не спросила даже, в чем дело — сердце дрогнуло, подсказывало: Победа! Тут же составили столы, побежали домой, принесли у кого что нашлось — сыр, вино, хлеб. Ликовали, плакали, смеялись, пили за Победу.

Сарсап, Манукян Алексан... Их коллектив не забывает.

ВОЙНА кончилась, но забот у мукомолов не убавилось. Страна готовилась к отмене карточной системы на хлеб, муки нужно было еще больше.

— Помню, вызвали нас в Совнарком Армении и поставили вопрос ребром: можете увеличить производительность? — рассказывает бывший директор завода Григорий Багдасарян. — За время войны мы лучше узнали наш завод, изучили его возможность, и ответили на вопрос — да, только нужно дополнительное оборудование и материалы. Правительство пошло навстречу, и через месяц комбинат был реконструирован, стал давать 450 тонн муки в сутки.

...В этот первый мирный год случилось событие, заставившее пережить такое же напряжение, как в военные дни и ночи. Небольшая речушка Гедар, протекающая мимо комбината, взбурлилась, потяжелела и, смытая все на своем пути, пошла прямо по территории.

Гранту Шмавоняну с несколькими товарищами удалось доплыть до подстанции и законсервировать ее. Рискнув жизнью, люди поплыли к самому дальнему строению — там было подсобное хозяйство завода. Животные, чуя беду, перекрывали своим ревом грохот наводнения. Когда сбили замки, ревущее стадо поплыло вслед за своими спасителями. Коровы поднялись даже на третий этаж корпуса мельницы.

Так и работали люди — ведрами носили наверх мокрую пшеницу, тут же, среди станков и коров сушили ее. Все зерно удалось спасти. И как только сошла вода — заработали машины. В выбой пошла мука.

Белая мука мирного времени...

„ ПОБЕДЕ НУЖЕН ХЛЕБ “